

СБОРНИКЪ

СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДЕНІЙ

ПО

САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОТДѢЛЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

НИКОЛАЕВСКІЙ УЪЗДЪ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ИЗДАНИЕ САМАРСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

САМАРА.

Земская типографія.

1890.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии

Отдел хозяйственной статистики

Николаевский уезд. Том 6

**Издание Самарского губернского земства
Самара, 1889**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Местные статистико-экономические исследования Николаевского уезда производились по карточной системе в течение 1887 и начале 1888 годов, тогда как все прочие, прежде исследованные уезды – по списочной. Всего было занесено статистиками на карточки 75438 дворов с 406444 душами обоого пола, расселенных по 56 волостям. Исследование уезда производилось, как и прежде, экспедиционным способом, причем в селе Балакове, населенном преимущественно сторонними лицами из разных губерний, статистическое исследование было произведено всем наличным составом бюро в течение 10 дней путем обхода каждого двора, и в результате получилось 5205 дворов с 15995 душами обоого пола. Сравнительно с прежде вышедшими статистическими таблицами в настоящем томе сделаны значительные добавления в рубриках по аренде земель; выведены цифровые данные отдельно о количестве и цене арендуемой земли частновладельческой, казенной, удельной и надельной (рубрики под №№ 66-79); кроме того, нами введены более детальные таблицы о безземельных и сторонних лицах, проживающих в черте крестьянской оседлости, но с другой стороны по необходимости совсем исключены данные о недоимках. Благодаря карточной системе собирания сведений, мы имели возможность ввести в состав таблиц комбинированные таблицы – по волостям и по уезду – по группам рабочего скота, как одному из важнейших экономических признаков. Главнейшее занятие населения – производство и продажа зерновых хлебов, вызывает необходимость содержания массы рабочего скота. Поэтому рабочий скот, его размер на надельный двор служит важнейшим признаком экономической мощности двора и находится в связи с другими явлениями хозяйственно-бытовой жизни и деятельности населения: с числовым составом семьи, её рабочим составом, грамотностью, распределением наделов между группами домохозяев, по-арендным отношениями, преобладанием земледельческих и внеземледельческих промыслов и пр.

Другой экономический фактор – рабочий состав семьи тоже может служить важным признаком экономической состоятельности двора, но не всегда и не в такой последовательности оба упомянутые фактора находятся между собой в непосредственной связи: встречается не мало семей с незначительным числовым составом рабочих сил, но тем не менее пользующихся экономическим благосостоянием, благодаря находящемуся в их распоряжении значительному количеству наемных рабочих сил и рабочего скота. При громадности распашки наделных и вненаделных земель крестьянами Николаевского уезда, производительные процессы не могут совершаться наличностью собственных рабочих сил семьи, а в немалой степени и пришлым людом, являющимся сюда целыми тысячами и частью остающимся здесь в качестве постоянных батраков у богатых и средне-зажиточных домохозяев. Одних годовых работников у крестьянского населения числится 10223 человека, составляющих 11,5% общего числа собственных работников; но количество временных 2-3 месячных наемных работников придется увеличить втрое и вчетверо.

Весь текст сборника составлен мною, за исключением одной главы «об аренде земель», составленной А. С. Любецким. В группировке и подсчете таблиц участвовали под моим непосредственным руководством служащие в статистическом бюро: А. С. Любецкий, А. К. Костин, В. А. Ионов, О. В. Левочская и некоторые другие временные счетчики. Географическая карта уезда составлена В. А. Ионовым.

И. М. Красноперов

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
I. Пространство уезда и его естественные особенности	1 - 6
II. Исторический очерк колонизации уезда	7 -16
III. Народонаселение (с картограммой)	17 -24
IV. Формы землевладения	25 – 41
V. Землевладение	42 – 59
VI. Башкирское землевладение и земледелие	60 – 63
VII. Хуторское хозяйство крестьян и мещан	64 – 72
VIII. Скотоводство	73 – 92
IX. Овцеводство, свиноводство и птицеводство	93 – 100
X. Аренда земель	101 – 118
XI. Промыслы крестьянского населения	119 – 196
XII. Крестьянский кредит	197 – 204
XIII. Село Балаково (статистико-экономический очерк)	205 – 216
XIV. Немецкие колонии	217 - 233
XV. Табаководство немецких колонистов	234 – 239

I. Таблицы общих статистических сведений по общинам Николаевского уезда	1 - 492
II. Таблицы немецких колонистов	492 – 505
III. Комбинационные волостные таблицы по группам рабочего скота	508 – 663
IV. Общая свободная таблица по волостям	666 – 701
V. Свободная таблица по разрядам крестьян	704 – 795
VI. Свободная таблица о башкирах и немецких колонистах	798 – 809
VII. Общая поразрядная	812 – 828
VIII. Общая комбинационная домохозяев Николаевского уезда по группам рабочего скота	826 – 831
IX. Таблицы хуторов Николаевского уезда	834 - 881
X. Общая комбинационная хуторов по группам рабочего скота	884 - 887

II

Исторический очерк колонизации уезда. Население степей до XVIII столетия. Толчок, данный указом императрицы Екатерины II 1762 г. массовому заселению степей раскольниками, малорусскими «солевозами» и немецкими колонистами. Колонизация Николаевского уезда в текущем столетии. Влияние человека на природу. Попытки правительства и частных лиц искусственного орошения полей и лугов Николаевского уезда.

История заселения южных Самарских степей до XVIII века чрезвычайно бедна фактами. История дает только смутные указания на то, что «весной и летом можно было встретить в этих степях толпу кочевых людей – калмыков, башкир, ногайцев и киргизов, которые располагались обыкновенно со своими телегами, домочадцами и разнообразными животными. Таким образом, на некоторое время эти пустынные земли оживали: по ним двигались табуны лошадей, стада овец и рогатого скота, сопровождаемые криками людей. Но стоило только исчезнуть траве, быстро истребляемой стадами животных, как люди эти уже отправлялись дальше; крики, движение и суета пропадали бесследно, и в этих степях по прежнему водворялась невозмутимая тишина.»¹⁾ По зимам кочевники располагались юртами и кибитками по берегам рек, но скот их на всю зиму оставался в открытой степи на подножном корму, добывая его копытами из-под снега. В разных местах, по берегам рек Большого Иргиза и Чагры, до сих пор встречаются остатки татарских и киргизских становищ, в которых располагались эти народы в зимнее время ²⁾. Продолжительное пребывание в здешних степях кочевников доказывается кроме того существующими памятниками: многочисленными курганами, остатками древних мечетей и надгробными камнями. Проезжая от Новоузенска к Покровской слободе, к городу Николаевску и далее, вы нередко наталкиваетесь на своем пути на земляные курганы, одни высокие и широкие, другие низкие и узкие, в которых схоронены татарские или киргизские военачальники и другие знатные лица. Особенно много встречается курганов в Новоузенском уезде (впрочем, уже кем-то разрытых) в окрестностях р. Торгуна: Солодковский, 2 кургана Мироновские и 2 Малоузенские; 17 курганов Усть-Ерусланские (неподалеку от слияния р. Еруслан с Волгой), из них один громадной величины, другие – маленькие. Собственно в Николаевском уезде замечателен курган Мостовский, близ села Мостов при р. Большом Иргизе, отличающийся своей высотой и названный крестьянами *маяком* вследствие того, что он служил становищем сторожевым людям во время набегов кочевников и др. В 15 верстах от немецкой колонии Нидермонжу, в степи, известный путешественник Паллас видел 2 огромных надгробных камня, поставленных на курганах и «представляющих безобразных статуй», и 1 камень при колонии

¹ Перетяткович. Поволжье в XV и XVI веках, стр. 132.

² Городские поселения Российской Империи, т. IV, стр. 386.

Шафгаузен. По словам Палласа, «в курганах найдены многие древности и татарские монеты»¹). Следы древних татарских мечетей найдены ещё задолго до поселения русских поселенцев в г. Николаевске, который поэтому первоначально назывался селом *Мечетным*, данным ему раскольниками-поселенцами. Татарско-киргизские становища и мечети встречаются по берегам р. Чагры. Близ селения *Острой Луки* до сих пор ещё крестьяне находят «каменные кирпичи, окрашенные в синюю краску». Места со следами древних жилищ крестьяне называют *маром*; некоторые из этих маров прямо называются мечетями.

После покорения Казанского и Астраханского царств в XVI столетии, низовое Поволжье стало постепенно заселяться русскими, сначала, впрочем, только случайными, временными насельниками, являвшимися сюда для рыбо-промышленной деятельности, но не ранее, как после постройки города Саратова в 1590 г., сначала на левом берегу Волги, за 10 верст выше нынешнего, а потом, по разорении его степными кочевниками – на правом; следовательно, первые пионеры-поселенцы могли явиться сюда лишь в начале XVII столетия. Вследствие изобилия рыбы в Волжских водах, особенно в пустынных полосах, где её целые века не тревожили удом, некоторые места здесь обратили на себя внимание влиятельных и предприимчивых *Московских монастырей*²). В 1606 г. Чудов монастырь получил от царя Ивана В. Шуйского право рыбной ловли «тридцатью связками» в р. Волге от Черного Затона вниз по течению реки на 45 верст до устья Елань-Иргиз; Ново-Спасский монастырь получил жалованную грамоту от царя Михаила Федоровича в 1632 году, которою ему, за ежегодный 20 рублевый сбор, предоставлены были в Волге «Саратовские Иргизские рыбные ловли»; в 1699 г. «отмежевано архимандриту Воскресенского монастыря с братьею в Змеевых горах – дико поле». Рыболовы наезжали сюда весной и жили «до полудета», после чего уходили прочь, оставляя «станы и ватажное строение по островам». Селиться прочною, оседлою жизнью земледельцам решительно было невозможно вследствие постоянных набегов кочевой орды и воровских казаков. Исторические акты упоминают о бродивших по Иргизу шайках Трени Уса, Ворозичи и Максима Дутой Ноги. Даже на правом, сравнительно более заселенном берегу р. Волги, по словам Кириллова, жители близ городов Саратова и Царицына до 1720 г. «ничего сеять в полях и степях не смели, за опасением внезапных приходов Кубанской орды»³).

Начало колонизации оседло-земледельческого населения положено раскольническими общинами, которые вследствие правительственных указов 1716, 1718 и 1727 годов явились здесь «по р. Волге до устья р. Иргиза и вверх по Иргизу, из коих по р. Иргизу один из указов упоминает уже поселившимися более 1000 человек раскольников». Но эти отдельные поселенцы, постоянно тревожимые дикими кочевниками, не могли иметь прочной оседлости и постоянно меняли свои места жительства. Только массовое заселение Самарских

¹ Паллас, ч. III, стр. 242.

² Перетяткович. Поволжье в XVII и XVIII веках, стр. 239. – Леопольдов. Историко-статистическое описание заволжского края Саратовской губернии, 1837 г.

³ Перетяткевич, стр. 338.

степей крестьянами-земледельцами могло положить конец господству кочевников и это отлично поняла императрица Екатерина II, которая указом 1762 г. вызывала из-за границы раскольников, бежавших туда из России от преследования правительства, на вольные земли по берегам реки Волги, Иргиза, Еруслана и Тарлыка. Им предоставлялись в пользование 20000 десятин земли, льгота от всяких платежей и повинностей на 6 лет и право беспрепятственного исповедания своей веры. Чтобы понять, какое необыкновенно сильное впечатление было произведено на раскольников этим гуманным указом, нужно принять во внимание то, каково было их юридическое положение в до-екатерининскую эпоху. Их повсюду гнали, ссылали и мучили всячески. В 1753 году назначенными правительством сыщиками в пределах Яицкого войска пойманы были 144 человека раскольников и других «виновных в укрывательстве», из коих 102 человека были определены в каторжные работы. Кроме того, утонувших и замерзших в степи найдено 9 человек; некоторые же находясь под арестом, добровольно уморили себя голодом. Но так как Самарский край подчинялся в то время ведению Оренбургского губернатора, то гонение раскольников распространялось и на этот край. Леса и землянки в крутых берегах р. Большого Иргиза скрывали массы раскольников и других недовольных тогдашним социальным строем элементов. На берегах рек Чижей, Большого и Малого Иргиза было поймано 243 человека обоего пола, которые по распоряжению Оренбургского губернатора были посланы в Оренбург на казенные работы «скованными с крепким смотрением»¹⁾.

Теперь на призыв Екатерины II мигом откликнулись ветковские раскольники и через два года явились сюда целыми массами. Они заселили по р. Иргизу д.д. Мечетную, Криволучье, Каменку, Порубежку, Пузаниху, Журавлиху, Балаково (120 дворов) и др. Большинство этого населения записывалось с разрешения Саратовской воеводской канцелярии в дворцовые крестьяне. Главными центрами их религиозной деятельности были основанные ими 3 мужских и 2 женских монастыря, куда вскоре стали стекаться последователи и других раскольнических сект. Иргизские монахи и их прозелиты из богатых привлекали к себе людей не столько путем пропаганды своего вероучения, сколько примерами благотворительности на пользу «сирот». При своих домах они устраивали приюты для бесприютных и содержали их на свой счет, выкупали пленных русских у кочевой орды и помещичьих крестьян, укрывали на своих хуторах беглых и преступников.²⁾

Так как поселенцы скитов и монастырей были истые земледельцы, то, само собой разумеется, их влияние на окрестное население в истории развития земледельческой культуры не могло не оказаться плодотворным. По словам г. Дубакина, «под необыкновенным влиянием, которое имели иргизские монастыри на уральских раскольников-казаков, последние научились от иргизских раскольников хлебопашеству и разведению лучших сортов пшеницы»³⁾. В этом

¹ В. Витевский «Раскол в Уральском войске», Православный Собеседник 1877 г., кн. VII, стр. 66-67.

² Самарские Епархиальные Ведомости 1872 г., № 19.

³ Дубакин, Иргизские раскольничьи монастыри, 1883 г., стр. 96.

именно и заключалась притягательная сила Иргизских раскольников общин. Правительство не раз пыталось разыскивать среди них и преследовать беглецов и преступников, но раскольники и монахи умели всегда скрыть их у себя в землянках по крутым берегам р. Иргиза или в крайнем случае – спроваживать их «по сиротской дороге» в сырты к уральским казакам и далее в Сибирь, чему казаки были и рады; бродяги нужны были казакам как рабочие руки. Гроза минует – и «сироты» опять возвращались на свои прежние места.

Вслед за раскольниками-старообрядцами к концу XVIII в. явились сюда и молокане. По совету молоканской секты Уклеина, желавшего распространения своей догмы в других губерниях, в 1792 году из Балашовского уезда Саратовской губернии на р. Иргиз явилось 448 душ молокан, которые основали село Тяглое Озеро. Затем, по мере приращения населения, молокане выделяли из себя отдельные поселки – хутора: Яблонный Враг, Константиновку (Барсуковку), Острую Луку, Сухую Вязовку, Богдановку, Хворостянку и Канаевку. Во всех этих поселках уже в конце XVIII века молокан числилось 970 душ обоего пола ¹).

Почти одновременно с поселением здесь раскольников вперемежку между ними стали селиться и малорусы – «солевозы», а по берегу р. Волги – немецкие колонисты, конечно, тоже по призыву Екатерины II. Всей сбродной немецкой ватаги, изъявившей желание переселиться в Россию на берега р. Волги, первоначально набралось 25000 человек: из Вюртемберга, Бадена, Пруссии, Гессен-Дармштадта, Касселя, Саксонии, Баварии, Мекленбурга, Швейцарии, Франции и Голландии. Первая партия поселенцев, в числе 5000 человек обоего пола, была отправлена в повозках прямо в Саратов, куда путешествие тянулось почти целый год. Из Саратова их расселили по левому берегу р. Волги, в пределах Николаевского уезда, отдельными небольшими колониями, причем наибольшее их число поселилось в первой немецкой колонии – Екатериненштадте (Баронске)²). Все почти колонисты первоначально заняли заранее построенные им дома. В колонии Обермонжу до сих пор сохранились два таких домика: домик с 4 окнами на улицу разделен на 2 отдельные половины для двух семей, но с одной общей кухней в середине. Кроме того, каждая колонистская семья получила на свою долю в полное владение 2 лошади, 1 корову, семян для посева и земледельческие орудия, а по словам г. Клауса «на первоначальное обзаведение ещё – по 8 шиллингов в день» ³). В 1773 году, т.е. 9 лет спустя после поселения в Николаевском уезде колонистов, Паллас насчитал их в 24 колониях 1307 семей, в числе 5009 душ обоего пола. Вся почти масса немецких колонистов состояла или из отставных солдат, или из ремесленников, которые о земледелии не имели ни малейшего понятия. Паллас старается перечислить профессии всех немцев, в одном только Екатериненштадте и, наконец, теряет даже счет... столяры, токари, красильщики, плотники, слесари, часовщики; «но ещё больше, говорит он, ремесленников – портных, чеботарей, хлебников, мельников, бочаров, рудокопов» и т.д. – и это в одной только колонии, насчитывавшей в то время всего 163 двора в

¹ Дело Архива МВД 1862 г. № 30, ч. 2, л. 19-149.

² Wolga-Bote за 1885 г., изд. в г. Саратове.

³ «Наши колонии», изд. 1869 г., стр. 14.

числе 615 душ обоего пола. ¹⁾ Баронск и до сих пор носит характер более промышленного селения, нежели земледельческого. По переписи статистического бюро в 1887 г. в Баронске оказалось 728 ремесленников. В то время правительству стоило не мало труда упорядочить эти негодные для земледелия элементы. «Они оказались бременем и язвою. Впоследствии многих из этих праздношатающихся перевели в Саратов, употребляли их на разные городские работы, наконец, разослали в разные места по России, с паспортами для прокормления. В колониях оставлены были только самые лучшие». ²⁾

Следует однако заметить, что приспособление первых колонистов к окружающим условиям сельскохозяйственной жизни обходилось слишком дорого: нужно было много нравственной энергии, устойчивого, упорного физического труда для того, чтобы не опустить руки под бременем всевозможных лишений и несчастий, обрушившихся на их голову с первых годов поселения. Во второй же год после своего водворения на новом месте посеянный ими хлеб дал плохой урожай и колонисты страшно бедствовали. К довершению беды 18 августа 1766 г. на немецкие колонии напала с Волги шайка разбойников и почти начисто разграбила 7 колоний. В виду этого, многие из колонистов зимой 1767 г. решились было покинуть Самарские степи и возвратиться обратно на свою родину. Некоторые из них наняли несколько конных подвод в ближайших русских селениях, но ямщики завезли их на ближайший остров, где, ограбив до чиста, убили 18 человек»; другие, добравшись до Саратова, были высланы оттуда обратно. ³⁾

Пугачевское движение точно также не осталось без последствий для колонистов. Пугачев высадился в Екатериненштадте, ограбил лавки и увел с собой массу лошадей. Кочующая к востоку киргизская орда редкий месяц оставляла колонистов в покое. По понятиям киргизов, «баранты» или вооруженные набеги не считались у них чем-нибудь предосудительным. Быстрее бури нападали они на колонии, также быстро грабили церкви, дома, угоняли скот, а попавшихся людей увозили с собой в рабство или продавали в Бухару и Хиву. Во время Петра Великого русских невольников в Бухаре, Хиве и их окрестностях находилось более 3000 человек ⁴⁾. Не даром среди крестьян старожилов сложилась песня:

«Мы избавим из неволи
Своих братьев земляков;
Расколотим в иху долю
Всех хивинцев подлецов.»

Не лучше была, конечно, жизнь и русских крестьян, поселившихся на открытых местах, в степи. Старожилы селения *Мостов* рассказывают: «бывало поедем в поле, берем с собою ружье, дротик или топор, а на колокольне или кургане (маяках) сторожат очередные. Чуть завидя хищников, бьют в набат, народ с полей бросается опрометью не домой – в домах нет спасения, - а прямо в лес,

¹ Паллас. Путешествия, стр.

² Список населенных мест Самарской губернии, изд. 1864, стр. XXV.

³ Wolga-Bote за 1885 г. Fr. Wathäi: Die deutschen Ansiedelungen in Russland

⁴ «В странах Средней Азии» (в «Русской Старине» 1888 г., кн. V, стр. 387).

куда свозили все лучшие пожитки. В лесу хищники не подступали, потому что вооруженные одними саблями и копьями, они боялись засады. Случалось – селение ограбят и сожгут, скот и людей утонят с собой...» Киргизы не прекращали своих набегов на русские селения до половины текущего столетия, но только грабежи их ограничивались уводом лошадей целыми косяками в 200-300 голов. В 1810 году крестьяне села Балакова просили у правительства вознаграждения за убытки от нападения на них диких кочевников ¹). Таким образом, крестьянскому населению южных Самарских степей приходилось вести упорную борьбу не только с неблагоприятными физико-географическими условиями, но и с враждебными людскими элементами, которые нередко с корнем, в один миг уничтожали то добро, которое добывалось кровавым потом. Немногим лучше была жизнь и позднейших колонизаторов края...

Трудно представить себе население более разнохарактерное по своему составу, происхождению и вероисповеданию, как Николаевский уезд. Из всех селений этого уезда нет почти ни одного, где бы население состояло из переселенцев одной какой-либо губернии или уезда, а всегда из 4, 5 и даже 9 губерний, причем отовсюду переселенческая волна двигалась не одновременно массами, а группами в несколько человек, которые к тому же нередко, придя на место и прожив на нем 2-3 года, передвигались опять на новое место. Переселенцы двигались сюда из следующих губерний: из 4 малороссийских – Черниговской, Воронежской, Полтавской и Харьковской; из 6 приволжских – Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Симбирской и Саратовской; из 9 центральных губерний – Орловской, Рязанской, Курской, Тульской, Калужской, Смоленской, Московской, Тамбовской и Владимирской. Большинство селений, основанных переселенцами в течение XVIII века, принадлежат главным образом к раскольничьим, каковы, например, кроме упомянутых выше, по р. Б. Иргизу: Товолжанка, Пузаниха, Давыдовка, Михайловское (Дмитриевская волость), Корхежка, Наумовка, Ивантеевка, Арбузовка, Кальчевка, Богородское (Никольская волость), Никольское, Мосты, Красный Яр, Березовая Лука, Острая Лука, Теликовка (по р. Чагре) и др. В начале текущего столетия, по 1850 г. включительно, основано было 128 селений; с 1850 по 1875 г. 144 селения. Бывшие помещичьи крестьяне все переведены сюда их владельцами из разных губерний исключительно в текущем столетии, причем возникновение самых ранних по времени поселков этого разряда крестьян не восходит ранее 1802 г., большинство же их основалось между двадцатыми, 30 и 40 годами текущего столетия. В последнее десятилетие основались 5 новых селений и 134 хутора частью на крепостной земле, частью на арендованных казенных, частновладельческих и башкирских землях, в волостях: Ивантеевской – 3 хутора, Грачево-Кустовской – 7, Падовской – 1, Смоленской – 13, Имплеевской – 20, Кузябаевской – 49, Любицкой – 2, Больше-Глушицкой – 6, Августовской – 13, Корнеевской – 1, Хворостянской – 1.

Как и все переселения крестьян «на авось» в далекий край, и здешние переселенцы испытали много горя и лишений в пути и здесь на месте, по

¹ Самарские губернские ведомости 1873 г., № 39.

приходе. Подобно тому, как перелетные птицы, направляясь в конце лета в теплые далекие страны, гибнут массами на пути и долетают до места только более крепкие и выносливые, так и переселенческое движение крестьян, направляясь с насиженного родного места на новое за тысячи верст, всегда сопровождается жертвами. Крестьяне села *Большой Черниговки* (Августовской волости) передавали нам, что «они вышли из Черниговской губернии в 1846 году, пошли перед Троицей, а пришли в Николаевский уезд в Успенье. В Воронежской губернии застала холера; клали человек по 12 в могилу. Много слёз было, но дошли не многие. Здесь казна дала по 30 руб. на семью, по 25 брусьев на избу и 3 коп. в сутки кормовых на путевые издержки». Те же перипетии драмы сопровождали калужских и курских переселенцев в хутора *Гусиху* и *Украину*. «Шли сначала 1000 душ, но дорогой от холеры умерло 700 душ, которых похоронили дорогой, как перешли Волгу, в селах Высоком, Каменке и Тамбовке. Пришло только 300 душ, оттого и землю долго не делили». Первые поселенцы села *Карповки* (Любицкой волости) в числе 15 семей шли в 1830 г. на производ из Темниковского уезда Тамбовской губернии. Дойдя до Волги, поселились в г. Хвалынске и стали просить землю. Хотели сесть на казенной земле по р. Каралыку, но казна отказала. Так маялись в Хвалынске до 1835 г., когда им нарежали землю здесь. Сюда пришли без коровы и лошади, с одними голодными желудками. Первое время до 1840 г. жили в землянках, в оврагах, хлеб пекли в пещерах, покупая муку у соседних крестьян за землю. Потом, когда к ним ещё подошли Орловские и Тамбовские крестьяне, то казна дала в 1840 г. всем по лошади, леса на избу и 25 руб. на семью. Тогда и поправились.» Первая партия переселенцев в д. *Новую Ивановку* (Любицкой волости) из 78 ревизских душ вышла из Сосницкого и Новгород-Северского уезда Черниговской губернии в 1883 г. «На родине были барскими и 8 дворов дворовых. Земля у первых, нарезанная на семью, благодаря подворному владению, раздробилась; у некоторых было всего 1/8 десятины. У одного двора, благодаря разделам, первый надел был в 16 десятинах; а к концу уменьшился до 1 десятины. Сперва подали прошение Черниговскому губернатору о переселении, а он уже сам там списывался. Вторая партия из 9 душ вышла сюда отсюда же от тесноты; третья из 9 дворов вышла из Кролевецкого уезда в 1885 г. «Там были дворовыми – безземельными. Ни каких помощей от казны не было. Первый год по приходе сюда бедствовали, да и теперь худо живем, говорят крестьяне; не даром соседние крестьяне нас горюнами прозвали. Пришли сюда с 1-2 лошаденками и без рогатого скота.» И теперь многие нанимаются в работники; даже подростки не остаются дома, а идут в погонщики быков. Хаты сделали земляные – пластовые, но ни дворов, ни навесов не замечается. «Хотя земли у нас и много, да *подняться не чем.*» Некоторые обрабатывают землю супрягой: складываются по 4 – по 5 дворов, другие отдают её исполу, со вспашкой части себе. Крестьяне живут на казенной земле в качестве арендаторов на 12 летний срок. Всего арендуют они в казне 984 десятин за ежегодный оброк в 1023 руб., следовательно, 1 руб. 30 коп. за десятину. Земли на ревизскую душу приходится по 8 десятин. В настоящее время к этим переселенцам пришло с родины много ещё других переселенцев, которые живут здесь у первых в качестве батраков в ожидании «нарезки им новой земли».

Таких примеров поразительной бедноты здешних переселенцев только оттого, что им «подняться нечем», мы могли бы привести множество. И не смотря на то, прилив новых переселенцев в Николаевский уезд не прекращается.

Переселенцы из центральных губерний России несли с собой силы и умение обрабатывать землю сохой по трехпольному севообороту, но им и в голову не приходило, что здесь, в обширной степи, на крепкой суглинисто-черноземной почве 1 и 2-конная соха не в силах выворотить пласт нови. На помощь им явился присущий великорусу дух общинности и солидарности. Домохозяева сообразили сейчас же, что разъединенные, бессильные хозяйственные единицы легче могут переносить тяготы трудовой жизни, с большим успехом могут поддерживать свои хозяйства, если они ассоциируют рабочие силы и живой и мертвый хозяйственный инвентарь. Поэтому в первое время сочетание рабочих сил и инвентаря для коллективной обработки земли практиковалось гораздо чаще, нежели теперь, когда кулак и ростовщик сумели разъединить их и заставить работать на себя. По снятии урожая, земледельцы продавали хлеб или выменивали его на лошадей и быков у киргизов и уральских казаков и, таким образом, каждый постепенно обзаводился живым и мертвым инвентарем. Кадастровая комиссия, объезжавшая Николаевский уезд в 50-х годах текущего столетия по поручению Министерства Государственных Имуществ для определения доходности земель и сельскохозяйственного состояния государственных крестьян, расселенных по 121 селению, нашла среди них всего 134 безлошадных домохозяев. Из этих 121 селения только в 25 практиковалась 3-польная система хозяйства, в 12 – 2-польная, при которой преимущественно высевалась пшеница-перерод, в остальных 96 селениях 6-7 и 9-польная, причем белотурка высевалась как преобладающий хлеб, а рожь, овес, ячмень и просо как второстепенные культурные злаки.

В течении последнего столетия сельскохозяйственный строй и сами физико-географические условия во многом изменились под влиянием человека. Констатируем прежде всего тот факт, что влияние населения на окружающую природу проявилось в отрицательном направлении. Почву человек истощил до такой степени, что, например, белотурка перестала теперь почти совсем родиться на крестьянских наделных землях, породы скота не улучшаются, многие из прежде существовавших видов флоры и фауны совсем исчезли с лица земли. В начале текущего столетия по берегам рек Б. Иргиза, Чагры и др. росли обширные березовые и дубовые леса, теперь уже почти совершенно сведенные, доказательством чему служит тот факт, что в г. Николаевске, селах Березовке, Порубежке, Мостах, Нестравке под старыми дубовыми церквями вместо фундаментов наматы из толстых дубовых деревьев. Ещё в 1879 г. леса числилось в уезде 24954 десятины ¹⁾, в 1886 г. его уже осталось всего 16372 десятины ²⁾. «С истреблением лесов изменился и самый грунт земли, писал ещё в 1837 г. г. Леопольдов: влажность не держится на полях и почва менее плодородна» ³⁾. В

¹ И.А. Лещин. Очерк Николаевского уезда в статистическом и сельскохозяйственном отношении, стр. 44.

² Постановления Николаевского уездного Земского Собрания 1886 г., стр. 365-367.

³ Историко-статистическое описание Заволжского края.

Николаевских лесах прежде во множестве водились горностаи, хори, куницы, хорсы, в степях – прекрасные тарпаны, в озерах и реках – лебеди, дикие гуси, в лесных куртинах – гаи, фазаны и др. птицы, теперь уже частью исчезнувшие, частью откочевавшие в киргизские степи ¹). Северо-восточные ветры разыгравшись в приуральских степях, свободно гуляют теперь по широким безлесным скатам Общего Сырта и с не меньшей силой проносятся по открытой площади Николаевского уезда. С другой стороны, уезд этот подвержен и влиянию сухих юго-восточных ветров, приносящихся с Аралокаспийской котловины, отчего летом ветры эти часто сопровождаются засухами, а зимой производят большие метели. «Леса освежали обширную Николаевскую степь, говорит г. Лишин, но безурядность прежних переселений, отсутствие контроля в расходовании леса, быть может и недостаток местных забот о будущем самого населения, сделали степь крайне безводной» ²). И действительно, существовавшие прежде мелкие речки, озера и болота во многих местах совершенно исчезли. В Мокшанской волости близ села Александровки, лет 40 назад, существовали озера, теперь совершенно высохшие, на месте их образовались «долы и овраги». Кругом села Дергуновки (Вязовки) точно также прежде существовали «глубокие озера, но они засорились от навоза и теперь осталось только грязное болото». ³)

Мысль об искусственном орошении полей, лугов и лесонасаждений в степях Николаевского уезда давно уже назрела в умах людей, отлично понимающих, в чем заключаются главнейшие факторы успешного развития сельского хозяйства. В последнее время ирригационные работы в Николаевском и Новоузенском уездах производились Министерством Государственных Имуществ на казенных участках и некоторыми частными лицами. Первое – в лице инженера, генерал-майора Жилинского в 1880 г. приступило к ирригационным работам одновременно и в Николаевском и Новоузенском уездах в следующих трех пунктах (по Николаевскому уезду):

1. Близ села *Березовки* на казенных и частью крестьянских землях устроено было правильное орошение полей поливкой из водохранилища, вместимостью в 55000 куб. сажен, из которого предполагалось оросить до 300 десятин. «Это водохранилище представляет собой большой пруд, длиною в 800 сажен, и по расположению своему среди полей в расстоянии 8 верст от села Березовки, имеет важное значение для хозяйства крестьян, в особенности для водопоя во время работы и для *пастьбы* скота в отдаленных степях».

2. В видах образования запасов воды для удовлетворения нужд сельского хозяйства на Соляном казенном участке устроен пруд, который образован посредством плотины в 35 сажен длины. На балке Сухая Солянка пруд этот «не только представляет хозяйственное значение для казенного участка, но и снабжает водою смежные земли крестьян с Красной Речки.»

¹ Самарские губернские ведомости 1853 г., №№ 50 и 53.

² *Лишин*, *ibid.* стр. 50.

³ Самарские губернские ведомости 1869 г., № 19.

3. На казенном участке близ хутора Кочеткова на р. Безусаке (в Кузьябаевской волости) устроено обводнение посредством деривации весенних вод. С этой целью на р. Большом Камышлаке построена земляная плотина, длиною в 44 сажени, к которой примыкают дамбы, длиною в 8 верст, при помощи этой системы дамб предполагалось затоплять весенними водами до 1800 десятин полей и лугов.¹⁾

Так по крайней мере предполагалось в начале ирригационных работ. Последнее сооружение Министерства Государственных Имуществ, стоящее, вероятно, не малых денег, к сожалению оказалось не пригодным для предполагаемых целей. По словам составителей III выпуска «Обозрения России в сельскохозяйственном отношении в 1884 г.», изданного Департаментом земледелия и сельскохозяйственной промышленности при Министерстве Государственных Имуществ, «плотина на р. Безусаке с целью образования запаса воды для *водопоя скота* и сенокосных лиманов», оказалась пригодной для одного лишь водопоя скота, и притом весенними водами затопляет теперь уже не 1800 десятин полей и лугов, как предполагалось сначала, а только 50 десятин. Вода каждую весну прорывает плотину и лиман, быстро, в 2-3 дня стекает по канавам, нисколько не орошая и не оплодотворяя ни полей, ни лугов. То же самое мы можем констатировать и относительно остальных двух водохранилищ: они пригодны только для водопоя скота.

До 1880 года ирригационные работы практиковались братиею единоверческого Преображенского монастыря, которая произвела орошение 200 десятин лугов канавами. Для удержания дальнейшего разлива воды р. Иргиза устроен вал, длиною на одну версту.²⁾

Что искусственные сооружения в степях по системе затопления для *водопоя и пастьбы скота* возможны в Николаевском и Новоузенском уездах – это давным-давно понято и самими крестьянами, руководящимися при этом соображениями чисто эмпирического свойства, и, полагаем, для этого простого незамысловатого дела нет никакой надобности в ученых инженерах. Устройство плотин и запруд по системе затопления, а также и колодцев для водопоя скота, практикуется крестьянами очень удачно в 23 селениях Николаевского уезда, причем в некоторых селениях запруд устроено несколько: на Перелюбских крестьянских полях крестьянами устроено 7 запруд, в других по 2, 3 и 5 запруд. Главный, существенный вопрос заключается в том, чтобы урегулировать плотинами и дамбами правильное течение воды по канавам и заливание полей и лугов на известное время, полей на 2-3 дня, а лугов недели на 2. Долголетняя практика других народов могла решить однако этот вопрос в положительном смысле. Наши восточные соседи: персы и полудикие жители Бухары, Хивы и Самарканда скорее нас додумались до решения этого вопроса. Они всегда памятовали при этом одну свою старую пословицу: «посади в степную почву палку, проведи к ней ручеек и на следующий год у тебя будет деревцо». В Туркестане дожди составляют редкость, но засухи всегда устраняются орошением, следовательно, вода вместе с

¹ Самарские губернские ведомости 1882 г. № 14 (Извлечено из «Правительственного вестника»).

² И.А. Лещин. *ibid.* стр. 50.

солнцем является единственным фактором плодородия почвы. И действительно, всё плодородие тамошних степей зависит от замечательной системы канализации. И мы думаем, что правильное, рациональное устройство орошения полей с успехом могло бы вестись одновременно с рациональным лесонасаждением.

XIV

Немецкие колонии

Землевладение, земледелие и скотоводство

Немецкие колонии Николаевского уезда, в числе 26, тянутся вдоль левого берега р. Волги, почти от самого устья р. Большого Иргиза до устья р. Малого Карамана, следовательно на протяжении по крайней мере 75 верст. По V ревизии (1788 г.) немецких колонистов числилось в Николаевском уезде 991 двор в числе 2654 лиц мужского пола и 2482 женского, или 5136 душ обоого пола ¹); в настоящее время мужского наличного населения во всех 26 колониях ²) числится 25000 душ, женского 24274, следовательно 49274 души обоого пола. Ревизское мужское население составляет 14963 души, а наличное 25000 душ, значит мужское население возросло в течение 28-летия на 10037 душ, или на 67,1%. Разделяя цифру процентного приращения немецких колонистов за 28-летний период времени на 28, получим величину арифметического коэффициента годичного прироста мужского населения = 2,39. Такого громадного прироста населения мы не встречаем даже и среди татарского населения губернии, % прироста которого в течение того же периода времени достигает только 50%. Далее, все этнографические группы населения Самарской губернии дают более женского населения, нежели мужского, у немецких же колонистов, наоборот, замечается преобладание мужского элемента над женским. В 1788 г. отношение мужского населения к женскому было как 100:93,5, в настоящее время как 100:97,1. Всех дворов в 26 колониях числится 6740, следовательно, на одну колонию в среднем приходится по 259,2 дворов; выше этой средней величины существует 7 колоний, из коих наибольшая – Екатериненштадт, главнейший торговый пункт немецких колоний, который заключает в себе 940 дворов, а включая сюда стороннее население в числе 137 дворов, общее число дворов этой колонии достигает 1077. Разделяя общее число наличного населения обоого пола на число дворов, получим средний состав семьи в 7,3 человек, причём на каждую семью в среднем придется по 2 работника, - опять-таки отношение, не встречающееся ни в одной из этнографических групп населения Самарской губернии. Но распределение рабочих сил по отдельным колониям чрезвычайно варьируется, особенно по вероисповеданиям. В общем процент дворов с 1 работником достигает 36,4%, но по вероисповеданиям отношения эти выражаются резче: в колониях с протестантско-лютеранским вероисповеданием однорабочие семьи составляют 39,4, с католическим – 42,1%. Соответственно этому и хозяйственно-экономическое благосостояние колоний по вероисповеданиям, насколько оно выражается в двух

¹ Клаус, Наши колонии, 1869 г., приложение IV, стр. 52-53.

² 45 дворов выселились на общественную купчую землю в Каменно-Сарминской волости, где они образовали 2 колонии: Старый и Новый Цюрих.

главных факторах – в размере земельного надела и количестве скота на хозяйственную единицу, сильно варьируется, достигая большей устойчивости в колониях с лютеранским вероисповеданием, нежели в колониях католических.

Во всех 26 немецких колониях, составляющих 2 волости – Екатериненштадтскую и Панинскую, форма землевладения исстари общинная со всеми свойственными этой форме переделами и переверстками земельных угодий; в 8 колониях: Люцерн, Гларус, Шафгаузен, Унтервальден, Сусанненталь, Цуг, Цюрих и Гоккерберг система переделов на наличные души стала практиковаться лишь с 1874-1880 годов, т.е. с момента обнаружения сельскохозяйственного кризиса от неурожаев хлебов и переселения некоторых колонистов в другие внеевропейские страны, а именно:

в Америку (Арканзас) переселилось	72 семьи
Африку (Капштадт)	1 семья
Бразилию	3 семьи
Кубань	5 семей
Ставрополь Кавказский	7 семей

Итого 88 семей.

В трех общинах: Золотурн, Базель и Баскаковка со времени X ревизии происходят лишь время от времени одни переверстки земельных угодий по ревизским душам, но в последнее время и в этих общинах идет уже разговор о необходимости переделов земли по наличным душам, не смотря на то, что в колонии, например, Базель вся душевая земля выкуплена в 1881 году. По словам колонистов, введение подворного землевладения было бы крайне неудобно в применении к пользованию выгонными и сенокосными угодьями, и потому общинную форму землевладения считают основой своего благосостояния. Общинное начало вполне применяется также к пользованию и купчими общественными землями (в колониях: Екатериненштадт и Орловской).

Наивысший срок, по прошествии которого процедура переделов земли снова появляется в видах восстановления соответствия размеров наделов с существующими наличными рабочими силами семей, не превышает 10 лет (в 8 общинах), наименьший – через 4 года (в 1 общине), наконец в 12 общинах сроки переделов издавна установлены от 6 до 8 лет. Неудобство частых переделов земли менее 10 летнего срока, вполне сознается и самими общинами, но оно не может быть устранено вследствие чрезмерной растянутости и разнокачественности пахотных угодий. Эта растянутость пахотных угодий является результатом скученности и близкого соседства колоний одна от другой. При первоначальном расселении колонистов страх от нападений кочующих киргизов и башкир побуждал их плотнее жаться друг к другу. С колокольни каждой колонии вы видите почти все остальные колонии. До какой степени растянуты, вытянуты в одну линию полевые угодья немецких колоний, трудно даже себе и представить; исключение из этого общего правила представляет одна лишь колония Обермонжу, поля которой тянутся вдаль от усадьбы на 4 версты, в остальных колониях они представляют следующие длинные ленты или холсты:

КОЛОНИИ	Расстояние дальнего поля от усадыбы	В скольких местах достается земля на душу	
Екатериненштадт	40 верст	4	В середине черезполосно с колонией Боаро
Кано	38 верст	6	Черезполосно с колонией Паульской
Эрнестинендорф	12 верст	5	
Филиппсфельд	12 верст	-	
Боаро	35 верст	8	Черезполосно с Екатериненштадтом
Орловская	35 верст	6	
Борегардт	50 верст	7	Черезполосно с колониями Филиппсфельд и Паульской
Базель	30 верст	11	
Цуг	43 версты	16	
Люцерн	35 верст	10	
Золотурн	40 верст	8	
Цюрих	40 верст	15	
Рязановка	33 версты	12	
Шафгаузен	25 верст	10	
Баратаевка	30 верст	13	
Гоккерберг	16 верст	10	Черезполосно с колониями Брокгаузен, Орловская и Рязановка
Унтервальден	32 версты	14	
Брокгаузен	20 верст	12	
Сусанненталь	35 верст	9	
Баскаковка	35 верст	6	
Гларус	30 верст	8	
Панинская	40 верст	8	
Среднее	32,5 вер.	9,5 мест	

Вследствие узости и длинноты полевых угодий, выгоны точно также должны представлять собой удлиненные пространства от 4 до 7 верст. В 5 общинах тотчас же за селением отведена земля под культуру табака и картофеля; в 8 общинах за селением начинается выгон для рогатого скота и овец, а для лошадей вдали – за 15-20 верст от селения. В виду этого и правильное, рациональное хозяйство в немецких колониях становится невыполнимым.

Техника переделов земельных угодий, выработанная немецкими общинами издавна и поддерживаемая теперь традицией, всюду носит одинаковый характер. Приемы переделов в существенном тождественны с общинными распорядками в русских общинах, только они отличаются большей точностью, вообще присущей

немецкому характеру. Как и у русских крестьян, немецкие общины перед жеребьевкой разбиваются на сотни и десятки, в полях точно также проводятся столбняки (Weich), душевые полосы дробятся на мелкие части; но система жеребьевок иная: община выбирает 4-5 человек «отметчиков» для обозначения всех полевых полос номерами, для чего к концу каждой душевой полосы в землю вбивается колышек с прикрепленным к нему на бумажке номером. При процессе жеребьевки каждый домохозяин берет с тарелки свернутый жребий с № и по нему отыскивает доставшийся ему загон в переделываемом поле. В передел на тех же основаниях отдельно поступают и другие полевые угодья, идущие под культуру табака, картофеля, кукурузы, бахчей и сенокосы. Земля дается каждому члену общины, хотя бы только что родившемуся в момент передела. Бесхозяйные дворы тотчас же по получении надела сдают его в аренду шабрам. Вдовы и сироты-девушки получают землю наравне с прочими членами общины, если они в силах оправдывать свои наделы платежами. Старики и старухи во всех без исключения общинах получают от общин денежное вспоможение в размере от 2 до 3 руб. в месяц.

Общинный принцип у немцев имеет более широкое применение, нежели у русских крестьян. Он применяется к пользованию такими угодьями, проникает в такие сферы человеческой деятельности, относительно которых у наших крестьян до сих пор ещё не выработалось особенных порядков, соответственно принципу уравнительности и справедливости. Во многих общинах косьба травы и вырубка леса практикуется коллективным трудом всей общины, точно также и пользование выгоном в некоторых общинах является более целесообразным и справедливым. Так как бедные, маломощные домохозяева, имеющие сравнительно мало живого инвентаря, не в состоянии утилизировать общинного выгона, следовательно, не в праве и нести за пользование им части платежей наравне с прочими, более хозяйственными единицами, то в некоторых общинах, как, например, в Цюрихе, Золотурне и Базеле за пользование выгоном установлена известная плата пропорционально количеству голов скота каждого домохозяина, и все собранные таким образом деньги идут в уплату податей и повинностей за менее состоятельных членов общины. В колонии Базель с головы крупного скота взимается по 1 руб. 50 коп., с головы мелкого – 25 коп.; в колонии Золотурн с первой 50 коп., с последней – 3 коп.

Благодаря разумной организации общественных «долговых» запасок в Екатериненштадтской волости, общины не прибегают к продовольственной ссуде у правительства или земства. Общины занимают в своей волостной кассе деньги (в кассе наличного капитала до 170000 руб.) на продовольствие или обсеменение полей на известное число лет и уплачивают ссуду продажей продуктов земледельческой промышленности. Под «долговую» запашку назначается известное количество десятин на то именно число лет, на какое занята сумма, причем при назначении части земли под запашку вовсе не принимается во внимание то, берет ли ссуду вся община или только часть её: все члены общины несут тягости запашки в одинаковой мере. Подобные «долговые» запашки существуют в колониях: *Обермонжу*, где под запашку отведено 450 десятин за долг

волостной кассе в 30000 руб.; в 1886 г. община продала около 3000 пуд. пшеницы для уплаты долга; 94 человека колонии *Филиппсфельд* там же занимали в ссуду в 1885 г. 6000 руб. из 7% годовых на 3 года. Благодаря разумной системе долговой запашки, деньги были уплачены в два года; в колонии *Эрнестинендорф* долговой запашкой уплачивают с 1886 г. долг в 3000, числящийся за 95 домохозяевами.

Система благотворительности и покровительства беззащитных, малолетних детей организована в немецких общинах наилучшим образом. В Екатериненштадте (Баронске) малолетние сироты обоого пола поставлены под покровительство особого попечительного совета, который практически осуществляет идею – сделать сирот полезными членами общества. В книге «делок и договоров» записана масса случаев отдачи попечительным советом детей на выучку частным лицам тому или другому ремеслу, мальчиков – столярному, кузнечному, «механическому и черчению планов», техническому, слесарному, обойному и драпировочному, а девочек – швейному. Некоторые из условий отдачи сирот в ученье ремеслу очень любопытны и доказывают вообще предусмотрительную заботливость совета о сиротах. 1 августа 1882 г. попечительный совет отдал мальчика Карла Э. на 4 года мастеру для обучения столярному ремеслу на следующих условиях: «за всё время ученья попечительный совет уплачивает мастеру 40 руб.; мастер обязуется со своей стороны кормить мальчика здоровой, достаточной и безвредной пищей, обходиться вежливо, отпускать в воскресные дни в церковь и учить закону Божьему¹). В другом случае, при отдаче 17 летнего мальчика в ученье механическому ремеслу мастеру Шефферу на 3 года, оговорено, что «в случае болезни мальчика мастер обязан поместить его на излечение в больницу на счет капитала попечительства». Обыкновенно с 8 и до 16 летнего возраста дети сироты помещаются в устроенный в Екатериненштадте детский приют, основанный по мысли колониста Ив. Хр. Липперта в 1871 году, который пожертвовал на учреждение приюта 3000 руб., а братья Зейферт и др. – 2000 руб. Дети обучаются в приюте чтению и письму, закону Божьему, арифметике и начаткам географии и истории. В 1886 году в приюте находилось 10 мальчиков.

Приложение общинного принципа к разным областям человеческой деятельности и братская помощь нуждающимся много, конечно, поддерживает бодрость и энергию в обездоленных судьбою членах общины; но при всём том, благосостояние немецких общин, их хозяйственные устои ни чуть не выше и прочнее наших русских общин, живущих к тому же при менее благоприятных условиях, нежели самоуправляющиеся немецкие общины, вообще не испытывающие на себе никакого внешнего гнёта.

Всей удобной земли в пользовании 24 немецких общин находится 160597,7 десятин, которая между отдельными хозяйственными единицами распределяется так:

¹ На побои детей в нашей крестьянской семье смотрят снисходительнее. При отдаче детей «на выучку» ремеслу в с. Старой Майне Ставропольского уезда выговаривается только «не бить» сына слишком жестоко и незаслуженно. (Книга сделок и договоров Старомайнского волостного правления за 1883 г. №№ 11 и 16).

	Общее количество земли	На ревизскую душу	На работника	На двор
В 9 кол. Екатериненштадтской вол.	68180,7 ²⁾	19,1	12,3	22,3
В 15 кол. Панинской волости	92417,8 ³⁾	11,2	13,7	24,8

Для удобнейшего рассмотрения хозяйственных условий немецких общин в связи с размерами землевладения на ту или другую хозяйственную единицу, разделим все общины на 2 группы, из коих в первую войдут все те, в которых земля распределяется по наличным душам мужского пола, во вторую – с разделом земли на ревизскую:

Общины, распределяющие землю по наличным душам						
Название общин	Земли на ревиз. душу	На наличную	Беззем. дворов	% их	Безхозяйн. дворов	% их
Екатериненштадт	8,9	4,9	106	11,2	435	52,1
Паульская	9,5	5,1	-	-	34	11,6
Обермонжу	12,3	8	16	4,3	19	7,5
Борегардт	12,8	7,9	-	-	18	9,6
Кано	11,1	6,3	-	-	24	13
Филиппсфельд	9,1	4,2	-	-	18	11,6
Эрнестинендорф	9	5,4	2	1,4	8	5,5
Орловская	10,9	5,8	2	5	53	13,4
Боаро	10	-	-	-	47	13,3
Панинская	11,3	9	9	3,5	19	31,4
Баратаевка	12,4	8	8	2,5	8	6
Люцерн	10,7	11	11	3,1	58	17,3
Рязановка	10,2	-	-	-	19	11,5
Брокгаузен	11,1	7,1	-	-	16	13,4
Гларус	16,6	9,1	1	-	62	12,8
Шафгаузен	12,1	5,8	1	0,43	23	7,9
Унтервальден	10,7	5,4	-	-	45	17,5
Сусанненталь	9,1	4,4	-	-	18	17,5
Цуг	11,8	6,8	3	1,1	56	20,3
Цюрих	12,4	6,6	28	8,5	109	36,1
Гоккерберг	10,5	5,9	-	-	22	15,9

² Кроме того купчей земли числится 54711 дес.

³ Кроме того купчей земли у 370 домохозяев числится 32567,2 дес.

	10,6	5,9	187	-	1111	22,2
Общины, распределяющие землю по ревизским душам						
Базель	10	5,8	4	1,2	56	8,3
Баскаковка	10,2	6	-	-	19	11,4
Золотурн	10,1	6,3	30	9,3	76	25,4
	10,1	6	34	-	151	19

Таким образом, переделы земли, происшедшие в немецких общинах в последнее пятилетие, понизили размер надела с 10,9 дес. на ревизскую душу на 5,9 на наличную, т.е. уменьшили его на 4,7 десятины, а в 3 колониях даже на 4,5 десятины. Таким образом, количество земли на наличную душу в немецких общинах оказывается ни чем не больше, нежели в русских общинах, совершивших в последнее время коренной передел. Если исключить из нашего рассмотрения Екатериненштадтскую общину, которая по своим хозяйственным условиям занимает особое место в ряду других общин, как община искони торгово-промышленная, то мы придем к следующим выводам: общины, практикующие переделы земель по наличным душам, имеют меньший % бесхозяйных домов по сравнению с общинами, разверстывающими землю по ревизским душам; в I группе общин бесхозяйных дворов 17%, во II – 19%.

Но и переделы земельных угодий, хотя бы на всё наличное мужское население, ни мало не исключают возможности появления в общине группы безземельных дворов, как результат добровольного отречения от земли, в силу невозможности обрабатывать её по отсутствию в них рабочих сил и живого и мертвого инвентаря. Поэтому они волей-неволей принуждены бывают сдавать свою землю – всё равно на один год или на срок от передела до передела, ибо бесхозяйные дворы, раз выбившиеся из сельскохозяйственной колеи, почти никогда уже в неё не возвращаются. Обыкновенно они сдают свои наделы на срок от передела до передела богатым домохозяевам, которые снимают их целыми десятками, из уплаты всех платежей с приплатою кроме того «верхов» до 3 руб. на надел (в 12 колониях) и до 1 руб. в 5 колониях: Екатериненштадте, Боаро, Унтервальдене, Люцерне и Цуге. Эти приплаты, очевидно, доказывают способность земли с избытком окупать лежащие на ней платежи, следовательно, образование группы бесхозяйных домохозяев можно объяснить только отсутствием в её среде оборотного капитала на приобретение живого и мертвого инвентаря.

Условия и результаты сельскохозяйственной культуры видны будут из нижеследующих данных.

Из всех 26 немецких колоний в 5 встречается 3-польная система хозяйства, в остальных 21 – 4-х и 5-типольная, причём посевы хлебов чередуются так: 2, 3 и 4 года к ряду на одном и том же месте сеется пшеница вместе с другими яровыми

хлебами, потом пар и рожь, дальше опять повторение той же процедуры. Земля отдыхает только один раз через 3-4 года, да и то только самая ничтожная её часть, так как из всей площади пахотной земли под пшеницу пускается до 2/3 её, остальная идет под рожь. Из культурных злаков высеваются: пшеница (русак), рожь, овес и ячмень. Лет 10-15 назад тому во всех колониях высевалось и просо, но оно перестает родиться, и теперь полосы проса встречаются только в 3 колониях: Екатериненштадте, Панинской и Шафгаузене. Посевами белотурки или кубанки на наделной земле занимаются не более 5-10 домохозяев из каждой колонии, которые под белотурку оставляют угол земли на 2-3 летний отдых, а прочие хлеба высевают на съемной земле у бедняков; этим именно и обуславливается то обстоятельство, что наделная земля бедняков сильно обесценена и истощена беспрерывными посевами культурных злаков; на этих последних землях белотурка через 2 года вырождается в перерод и русак. Специальные культуры введены почти во всех колониях. В 6 колониях: Золотурне, Унтервальдене, Боаро, Екатериненштадте, Обермонжу и Кано высевается красная, белая и желтая кукуруза преимущественно для корма свиней; из бахчей дыни, арбузы и тыквы высеваются во всех колониях, подсолнечник в Базеле, Гоккерберге, Унтервальдене, Цуге и Баратаевке. В колонии Цюрих сеют на продажу мяту, ромашку, красную капусту и кольраби, в колонии Панинской американский картофель. Табак русский, немецкий и частью турецкий высевается понемногу во всех колониях; в Панинской, кроме того, высевается и мариландский. Яблоневые сады – преимущественно анис и бель – существуют положительно во всех колониях, хотя и не у всех домохозяев. Баронский анис в славе по всему Самарскому краю и пользуется преимуществом перед мелким обыкновенным анисом. Немало разводят и терн (*Prunus spinosa*). Садоводов числится:

	Число садоводов	Количество деревьев
В Екатериненштадтской волости	73	20813
В Панинской волости	556	31437
	629	52250

Следовательно, на каждый садоводческий двор в среднем приходится по 83,1 дерева. Особенно большие сады распространены в колонии Орловской, где у 12 домохозяев числится 7120 яблоневых деревьев, или в среднем по 593,3 дерева. В двух колониях – Рязановке и Шафгаузене в садах замечается преобладание дуль над яблоками.

В момент посещения Палласом в 1773 г. немецких колоний были замечены «опыты посадки *тутовых деревьев*, но зайцы молодые растения зимою дочиста объели ¹⁾»; но позднее опыты эти оказались довольно удачными. В 1828 г. в колонии Шафгаузен колонисты – братья Рек завели плантации из 3000 тутовых деревьев и строения, в которых вскармливали червей. С 1828 года Реки ежегодно

¹ Путешествия, ч. III, стр. 242.

добывали (до 1837 г.) от 8 до 17 пудов коконов и в течение 9 лет продали более 100 пудов смотанного шелку по цене от 240 до 600 руб. за пуд. В начале 1840-х годов кое-где встречались ещё тутовые деревья, с которых продавали только листья, но червей уже совсем не разводили ¹⁾. В настоящее время о разведении тутовых деревьев в колониях нет и помину.

Обработка пахотной земли всюду практикуется изредка 3-х конными однолемешными плугами, а чаще 2-х и 3-х лемешными 4-х и 5-ти конными (Эккерт № 1 и Шеферта в Баронске) на глубину от 2 до 3 вершков. Под рож всюду двоят, под яровые хлеба с открытием весны прямо засевают, запахивают и забороновывают. В последнее время, благодаря выпаханности земли, требующей более тщательной обработки, двойные и тройные плуги Говарда стали распространяться все более и более; реже встречаются жнеи-симилекс и жнеи-сноповязалки Эккерта, молотилки, веялки и соломорезки. Благодаря устройству в Баронске завода Шеферта для выделки земледельческих орудий, последние легко стали распространяться не только между немецкими колонистами, но и между русскими крестьянами. Улучшенные земледельческие орудия распространены между отдельными колониями в следующем количестве:

КОЛОНИИ	Железные плуги		Жне йки	М ол от ил ки	Ве ял ки	С ол о м ор ез ки	Се ял ки	Кос илк и
	2 леме шные	3 леме шные						
Волость Панинская								
Золотурн	24	2	1	1	-	-	-	-
Гларус	18	1	1	4	-	1	-	-
Рязановка	32	-	-	8	2	-	-	-
Цуг	3	-	-	4	-	-	-	-
Шафгаузен	20	-	1	12	33	1	-	-
Баскаковка	27	-	-	6	2	1	-	-
Панинская	14	1	1	2	7	4	-	-
Люцерн	2	2	-	-	-	-	-	-
Унтервальден	11	3	1	4	15	1	-	-
Сусанненталь	22	-	-	1	1	-	-	-
Брокгаузен	-	-	-	-	1	-	-	-
Гоккерберг	2	-	-	2	2	-	-	-
Баратаевка	30	5	-	4	23	1	-	-
Базель	49	7	-	8	46	19	1	1
	254	21	5	56	132	28	1	1

¹ Леопольдов. Материалы для статистики Российской Империи, стр. 117.

КОЛОНИИ	Железные плуги		Жнейки	Молотилки	Веялки	Соломорезки	Сейлки	Косилки	Боронья Рондал.
	2 лемешные	3 лемешные							
Волость Екатериненштадтская									
Екатериненштадт	55	14	-	17	14	-	-	-	-
Орловская	84	71	2	13	7	1	1	5	5
Паульская	6	1	-	1	-	-	-	-	-
Кано	33	1	-	1	-	-	-	-	-
Боаро	85	9	-	12	17	3	-	-	-
Эрнестинендорф	27	4	1	4	4	-	-	-	-
Борегард	2	-	-	-	2	-	-	-	-
Обермонжу	12	5	-	5	-	-	-	-	-
Филиппсфельд	10	-	-	3	-	-	-	-	-
	314	51	3	77	44	4	1	5	5

Цены на эти сельскохозяйственные орудия выражаются следующими данными:

Плуги 2-х лемешные	50-60 руб.	Паровые – Клейтона, Шугльпорта, Рапсома, конные – Алфимова (в Саратове), Лобанова (в Пензе)
Плуги 3-х лемешные	75-85 руб.	
Веялки	45-60 руб.	
Молотилки:		Джонстона, Мак'Кормика, Вуда и др.
1) 12 лошади. сил	750 руб.	
2) 8-10 лошади. сил	500 руб.	
3) 6 лошади. сил	200 руб.	
Соломорезки	40-65 руб.	
Жнейки	85 руб. (1 лош.) 700 руб.	

4-х лошадиные домохозяева приобретают исключительно двухлемешные плуги, 5-ти и более лошадиные – трехлемешные, а имеющие до 20 и более лошадей приобретают кроме того молотилки и жнейки; но никогда не случается, чтобы сельскохозяйственные орудия приобретались совокупными усилиями нескольких

домохозяев, как это делается русскими крестьянами в том же Николаевском уезде, а всегда отдельными лицами, причем богатые снабжают бедных теми или другими орудиями за известную плату. При всем том улучшенные земледельческие орудия, особенно железные плуги, распространены между немцами очень мало. Из числа 6503 наделных домохозяев железные плуги имеют всего 640 домохозяев, или 9,8% общего числа наделных дворов. Остальные улучшенные орудия и машины находятся в руках 359 домохозяев, что составляет 5,5% всех наделных.

23 года назад тому К.Д. Кавелин писал: «настоятельная и жгучая потребность нашей степи – это введение и распространение земледельческих орудий, в особенности жатвенных машин, молотилок и веялок. Этим значительно сбивалась бы цена на рабочие руки, с которыми земледельческие орудия и машины могли бы конкурировать с большим успехом... Без жатвенных машин мы просто пропадем» ¹). Теперь жатвенные машины начинают приобретать право гражданства среди немецкого населения, но последнее мало в них видит проку. Дело в том, что жнеи требуется 8 хороших лошадей, прокормить которых в рабочее время овсом и мукой стоит очень дорого, а между тем рабочие руки стоят всего 5-6 рублей за жнитво десятины. Рабочие руки могут теперь смело конкурировать с земледельческими орудиями и машинами, ибо плохие урожаи хлебов последнего пятилетия пригоняют сюда на летние работы массу голодного люда, которым по случаю плохих урожаев и делать-то здесь нечего, тем более, что и свои рабочие руки могут найти приложения. Ведь надо же чем-нибудь кормиться этим 1567 безземельным и бесхозяйным дворам? А какая масса таковых же из русских крестьян соседних селений! Начиная с 1880 по 1886 год, следовательно, за 7-летие, получают следующие виды относительно урожая хлебов:

	пшеницы	ржи
1880 г.	не было	не было
1881 г.	60 пуд.	22 пуд.
1882 г.	55 пуд.	не было (от мороза)
1883 г.	80 пуд.	26 пуд.
1884 г.	32 пуд.	35 пуд.
1885 г.	одни семена	36 пуд.
1886 г.	40 пуд.	
<hr/>		
среднее	38,1 пуд.	20 пуд.

А между тем было время, когда урожаи хлеба, особенно пшеницы, были здесь баснословные. Плодородие почвы поддерживалось избытком её собственных производительных сил, помимо всяких усилий со стороны человека. Когда Паллас посетил немецкие колонии в 1773 году, то он получил следующие данные об

¹ С.-Петербургские ведомости, 1865 г. № 216 в статье: «Заметки о Новоузенском уезде».

урожае пшеницы: «пшеница и в посредственные годы наилучше родится. Видали довольно примеров по Караману, что пшеничный посев во все сухое лето, не выпустив даже отростка, пролежал в земле; но на следующую весну выходил... и добрую приносил жатву» ¹⁾ 90 лет спустя, именно в 1863 году К.Д. Кавелин делал уже нелестные выводы о производительности почвы здешних степей: «урожаи у нас в степи удивительно какие непостоянные, капризные. Переходы от совершенного неурожая к самой богатой жатве дело очень обыкновенное... Работа крестьян не оплачивается и они рады-рады, если свернуть концы с концами, т.е. заплатят все подати и повинности, рассчитаются с работниками и жнецами и прокормят себя и скотину. Мне не раз удавалось слышать от своих и сторонних крестьян такие речи: «от посевов нет теперь никакой выгоды, занимаемся этим делом потому, что мужику делать-то больше нечего, как около земли возиться. Самый простой расчет доказывает, что это действительно так» ²⁾. Эти слова в устах такого компетентного человека знаменательны. 24 года назад тому крестьяне ещё могли рассчитаться с работниками и жнецами, а теперь и это оказывается неосуществимой мечтой. Масса крестьян Николаевского уезда до сих пор состоит в долгу у жнецов и работников, которым они не могли уплатить заработанные ими деньги по случаю «плохих урожаев хлебов».

«Если бы не скотина наша, не сады и табак, то и жить бы было нечем», говорили нам немцы; «ещё два-три года таких, и мы все уедем отсюда», подтверждали другие. Действительно, скотинка у немцев добрая, не то, что у наших крестьян. Немец живёт чисто, опрятно, ест вволю питательную пищу и скот содержит точно также чисто и кормит хорошо. У каждого мало-мальски порядочного домохозяина хлева и конюшни с деревянными полами, у бедных – с глиняными, плотно убитыми; для овец теплые землянки или бани. В особенной чести, неге и холе живут свиньи, потому что немец круглый год питается свининой, осенью их режут и солят на зиму в прок или коптят ветчину, сало идет вместо масла. Оттого свиньям дают в корм вареный картофель, кукурузу и тыкву, оттого и вес живой свиньи достигает 8010 и более пудов. При найме пастухов общины обыкновенно обязывают их «в случае болезни скота лечить его лекарством, получаемым из сельского управления, а павший скот зарывать в глубокие ямы». ³⁾ Правда, лекарства эти очень незамысловаты – скипидар, нефть, перец, керосин, смола и деготь, которые пастух или дает скотине принимать во внутрь, или мажет ими больные части тела; по которому именно лекарству или способу лечения дать то или другое употребление – это уже зависит от усмотрения самого пастуха. По словам немцев, «лекарства эти всегда помогают».

Рогатый скот тоже имеет немаловажное значение для немецких колонистов. В глухую осень, после земледельческих работ, зажиточные домохозяева всех колоний ассоциируются 10-15 семьями и устраивают общие землянки на своих дальних полях, куда и отправляются не жительство вместе со своим рогатым скотом, иногда вплоть до весенних работ, для выделки коллективным трудом сыра

¹ Путешествия, ч. III, стр. 235.

² С.-Петербургские ведомости, 1865 г. № 216 в статье: «Заметки о Новоузенском уезде».

³ Книга сделок и договоров Екатеринбургского волостного правления 1882 г., № 9.

и масла. Так как масса соломы и мякины за дальностью расстояния от селения полей не привозится домой, а остается лежать в дальних полях, то отсюда становится понятной необходимость утилизации этого корма на месте в осеннее время. В течение 8 месяцев, если весь удой молока употреблять в скопы, то получится от одной коровы до 1 пуда чухонского масла и 2 пуда сыра. Масло по большей части продается на местных базарах и в Саратове по 20-25 коп. за фунт, сыр же исключительно идет для собственного потребления. Однако, если мы приведем в известность количество рогатого и прочего продуктивного скота у немецких колонистов, то оно окажется весьма незначительным даже по сравнению с соответственными данными в волостях с русским населением. Так по 24 колониям:

	Общее количество	На наделный двор
Коров	7649	1,3
Рогатый мелкий	8401	1,5
Овец и коз	21220	3,4
Свиней	7845	1,1
Итого	45121	8,5

Или иначе, на 10 десятин удобной наделной земли приходится всего 30 голов продуктивного скота.

Количество рабочего скота распределяется между домохозяевами следующим образом:

Волость Екатериненштадтская			Панинская		
Имеющих рабочий скот	Домохозяев	% из них	Имеющих рабочий скот	Домохозяев	% из них
Без рабочего скота	432	16,1	Без рабочего скота	376	11,2
1	296	11	1	504	15
2-3	540	20	2-3	893	26,5
4	360	13,4	4	447	13,3
5-10	721	26,9	5-10	847	25,2
10-20	301	11,2	10-20	280	8,3
Более 20	37	1,4	Более 20	20	0,5
-	2683	100	-	3367	100

Если мы разобьем всех домохозяев по количеству находящейся в их распоряжении лошадиной рабочей силы на 2 группы, из коих в первую войдут те домохозяева, которые имеют от 4 и более лошадей, т.е. ведущих хозяйство самостоятельно своим собственным инвентарем, во вторую – все остальные

домохозяева, т.е. не могущие вести хозяйство одним собственным инвентарем, то получим следующие итоги:

		домохозяев	%
В. Екатериненштадтская	I	1415	52,7
	II	1268	47,3
В. Панинская	I	1594	47,6
	II	1773	52,4

Т.е. первую группу в обеих волостях составят 3009 домохозяев, или 49,7%, последнюю – 3041, или 50,3%. Следовательно, половина всех домохозяев не может вести самостоятельно хозяйства на своей собственной надельной земле. В то время, как одна половина домохозяев, состоящая из 3119 хозяйств, вследствие снедающей их нужды разъединила, раздробила свои хозяйственные единицы – семьи на отдельные хозяйственные атомы и тем ослабила свою экономическую устойчивость, другая половина, наоборот, нашла свою экономическую силу лишь в коллективном труде своей не разъединенной семьи.

Очевидно, богатые семьи обязаны своим экономическим благосостоянием наибольшему составу рабочих сил в семье, малолощадные же семьи обеднели вследствие разъединенности своих членов и большей смертности в них мужчин. Связь между составом работников в семье и количеством рабочих лошадей замечается положительно во всех немецких колониях.

	Средний состав семьи	В ней работников
Без рабочего скота	4,7	1,1
С 1 лошастью	5,7	1,3
2-3 лошади	6,3	1,5
4 лошади	7,5	1,6
5-10 лошадей	9,6	2,4
10-20 лошадей	14,2	3,5
20 и более	18,1	4,1

Многосемейные дворы имеют в тоже время в своем распоряжении и наибольшее количество наделов.

Очевидно, для поднятия экономического благосостояния обедневших дворов возможна только комбинация рабочих сил нескольких семей для коллективной обработки земли. Чтобы достигнуть уровня благосостояния хотя бы одного многосемейного двора, для безлощадных требуется сочетание рабочих сил 10 или 20 семей. Коллективная обработка земли бедными дворами помогла бы им выбиться из экономической зависимости и задолженности богатым домохозяевам.

В настоящее время немцы, благодаря присутствию в их среде массы безземельных и бесхозяйных семей, находятся кругом в долгах у частных лиц. В Екатериненштадтской волости в критические моменты общественные нужды легко удовлетворяются займами в своем волостном банке, ведущем денежные операции ежегодно на 170000 руб. В Панинской волости вспомогательная касса, как и во всех русских волостях, находится в жалком состоянии. 7 сельским обществам и 581 лицу давным-давно выдано из кассы 118561 руб. и деньги возвращаются очень плохо, так что к 1887 г. в наличности состояло в кассе всего 1823 рубля. В последнее время немцы начали кредитоваться у частных лиц за ростовщические проценты, особенно у Вольских купцов и мещан. До 1879 года займы практиковались лишь отдельными лицами, с этого же момента к займам стали прибегать целые общества. За 14 немецкими обществами в настоящее время числится долга частным лицам 156500 руб., а вместе с долгом местной вспомогательной кассе – 173700 руб., следовательно, на каждый наделный двор в среднем падает долга 51 руб. и на каждого работника 27 руб. 60 коп. 8 немецких общин уплачивают в последние годы подати и повинности сдачей в аренду крепких земель – выгонной, табачной и картофельной, на сумму 18000 рублей.

Устранить эти ненормальные явления в сельскохозяйственной жизни крестьян возможно бы было во 1) путем привлечения к сельскохозяйственной деятельности безземельных, а, следовательно, и бесхозяйных дворов, составляющих в настоящее время сущее бремя для всех крестьянских обществ, ассоциированием нескольких дворов для коллективной обработки земли, удачный пример которой видим в «долговых» запашках немцев; во 2) устройством правильно организованного краткосрочного кредита не только денежного, но и семенного, необходимого в последнем случае для обмена старых, переродившихся семян на новые, лучшие, для покупки рабочего скота лучших пород, усовершенствованных земледельческих орудий и прочего хозяйственного инвентаря. Плохой урожай пшеницы во многих общинах Николаевского и Новоузенского уездов в 1887 году обуславливался, например, тем, что в 1886 г. собранные семена страшно промокли, испортились от продолжительных дождей и такие семена были посеяны весной 1887 г. Успей своевременно крестьяне переменить эти семена на другие, лучшего качества, тогда, конечно, и результат урожая мог бы получиться иной, в чем сознаются и сами крестьяне.

XV

Табакководство немецких колонистов

Табакководством немецкие колонисты занимаются с самого основания колоний, хотя прежде и в меньших размерах, нежели в последнее время. В 1773 году Паллас застал табакководство у немецких колонистов в полном ходу... «Жители от табаку получают добрую прибыль, говорит он; ибо калмыцкие орды в летнее время обыкновенно в сию страну прикочевывали и в великом количестве *оного у них (немцев) для себя закупали*. Здешние листы табачные в доброту ничем не уступают виргинским и посему заслуживают то, чтобы фабриканты вывозили его во внутрь государства... Нынче в Екатериненштадте засеяно табаком 54 десятин, в Панинской – 20 дес. Разводят табак широколиственный и с коротенькими листьями ¹⁾». В половине текущего столетия, именно в 1852-1853 г., табакководство составляло уже одну из главнейших отраслей промышленности немецких колонистов, так как «возделывание его *приносило почти более дохода, нежели хлебопашество* ²⁾». Тогда высевались следующие сортименты табака: русский, немецкий, виргинский, гаванский и египетский. Колонисты отправляли его в Казань, С.-Петербург, Москву, Оренбург, Симбирск, Саратов, Вольск, Мензелинск, Астрахань и др. Семена гаванского, виргинского и турецкого табака управляющий конторой раздавал желающим, отчасти присылались департаментом сельского хозяйства; семена же египетского управляющий выписывал из Кипра, мериландский табак – с о. Кубы.

До последнего времени табакководством занимались из 26 колоний в 21. Так как колонисты разводят табак в пахотных полях, нередко рядом с картофелем, тыквами, огурцами, кукурузой и т.п., следовательно включают его в общий севооборот, то всюду единовременно с переделами пахотных полей практикуется передел и табачной земли, расположенной вблизи колонии рядом с картофельной и бахчевой землями. В виду того, что табакководством занимаются не все домохозяева, общины в вознаграждение несеяльчиков отрезают у сеяльчиков соответственные части картофельной земли. Какую именно площадь земли назначить под табак, зависит вполне от общества, которое решает также и систему севооборота на табачной земле. Так в Панинской волости на табачной земле введен следующий обязательный севооборот: табак, пшеница или картофель и тыква, далее опять табак, пшеница и т.д. В годы дороговизны табака, посев последнего практикуется 2-3 года сряду на одном и том же месте.

¹ Путешествия, ч. III, стр. 235-242.

² Самарские губернские ведомости 1854 г., № 27, в статье: «Производство табака в Самарских колониях иностранных поселенцев».

Следующая таблица дает наглядное понятие о распределении табачной площади между отдельными колониями и о сортаментах табака.

КОЛОНИИ	Сорт табака	Табачная площадь	На душу
Баронск	-	6	-
Орловская	Русский и немецкий	81,4	по 200 с.
Боаро	Тоже	205,1	-
Паульская	Тоже	144	по 2800 с.
Обермонжу	-	126,5	по 600 с.
Эрнестинендорф	Русский, немецкий	71	-
Кано	Русский Немецкий	50 2	-
Борегард	Русский	67,5	по 375 с.
Панинская	Русский, немецкий и мариландский	200	по 5X8 с.
Цюрих	Русский, немецкий	160	-
Золотурн	-	262	-
Гларус	Русский Немецкий	37 1 д. 27 1/2 с.	по 1 1/2X80 с.
Баратаевка	-	42,4	по 1X80 с.
Базель	Немецкий Русский	64,4 34,9	-
Люцерн	-	170,4	-
Шафгаузен	-	12 1/4	3 с.
Рязановка	Русский Немецкий Турецкий	58,5 2,5 15	-
Брокгаузен	-	42 д. 22 с.	5X100
Унтервальден	Русский и немецкий	84 д. 12 с.	-
Сусаненталь	Русский Немецкий	33 д. 14 1/2 с. 34 д. 9 1/4 с.	445 с.

Таким образом, табачная площадь занимает пространство в 2007,3 десятин, составляющих 1,5% всей надельной земли. Но это количество будет не совсем точно, так как в 4 колониях: Панинской, Золотурн, Люцерн и Гокерберг часть табачной земли стала сдаваться в аренду под посев пшеницы, от 8 руб. (в колонии Золотурн) до 29 руб. 70 коп. (в колонии Гокерберг) за десятину, и такой земли сдано миром в 1886 г. 152 десятины, частью на покрытие мирских расходов, частью на уплату казенных и земских платежей. Следовательно, действительная величина табачной площади будет равняться 1855 десятинам.

Табак оказывается очень прихотливым растением относительно качества почвы. Супесчаная почва родит желтый табак, суглинистая – бурый, сигарочный табак. Процедура обработки табачной земли и ухода за табаком заключается в следующем. Пашня под табак производится 2 и 3 лемешными железными 4 и 5 конными плугами, на 3 вершковую глубину, тотчас же после сева яровых хлебов,

следовательно, в конце апреля месяца; в момент появления росы, в конце мая или начале июня, табачную землю снова перепахивают. Первоначально табак сеется в апреле месяце в огороженном около усадьбы парнике, откуда выкидывается весь старый навоз, а на его место кладётся свежий конский навоз, приблизительно в количестве 345 пудов на казенную десятину. Затем в конце мая унавоженная земля покрывается тонким слоем чернозема, нередко просеянным сквозь крупное сито, и приступают к посадке табачных семян в ямки, на расстоянии одна от другой на 1/2 аршина (турецкий табак) и до 1 аршина (сигарочный немецкий), предварительно смешав семена с золой или песком, примерно в размере на 1 ложку семян 1 ведро песку или золы. На 40 сажень земли требуется не более 1 ложки семян. Посеянный таким образом табак закрывают для предохранения от морозов хворостом, рогожами, или рамами, связанными из соломы. Обыкновенно рассада всходит дней через 8 после сева 3-4 листиками; её сейчас же пересаживают в поле в заранее сделанные ямки и обкладывают сухой землей. Недели через три после посадки в промежутках между листьями появляется черного цвета цветки, которые сейчас же и срываются вместе с боковыми цветными ветвями; на этом месте снова вырастает *кайц*, который тоже опять срывают, что делается с единственной целью дать листьям возможность расти гуще и шире и придать табаку крепость. Затем вся забота о табаке ограничивается уже одной полкой сорной травы, что делается до 2-3 раз в течение одного месяца. Прежде всего около 20 числа августа, поспевают русский табак, который собирают в большинстве случаев женщины, они же вяжут его в снопы и увозят домой, где сейчас же листья его около стебелька разрезают и развешивают на лутошки в сараях. Турецкий табак после сбора с неделю замаривается и затем уже развешивается, оставаясь в таком положении 1 1/2 – 2 месяца, после чего листья его расправляют и связывают в папуши. Русский табак иногда смачивают водой, но ни в каком случае турецкий, на котором от этого показываются недоброкачественные пятна. Турецкий табак – желтый и коричневый, лист продолговато-овальный, длиною до 12 дюймов, шириною до 7 д.; немецкий – темно-коричневого цвета, лист продолговато-овальный, длиною 18 д. и шириною до 8 д.

Весь цикл сельскохозяйственных работ на табачных плантациях, производимых наемным трудом, выразится следующими данными:

2 раза вспахать и забороновать	7 руб. 00 коп.
Кладка навоза в парник	5 руб. 00 коп.
Кладка хвороста в парник	2 руб. 00 коп.
Поливка в течение 1 1/2 месяца	10 руб. 50 коп.
Посадка и полка табака	10 руб. 00 коп.
Срывание цветков 2 раза	3 руб. 50 коп.
Сбор листьев и вязка в снопы	4 руб. 00 коп.
Свозка домой с поля	1 руб. 00 коп.
Резка и развешивание	2 руб. 00 коп.
Связка в папуши и сортировка (на 3 сорта)	4 руб. 00 коп.
Итого	49 руб. 00 коп.

Наемными работами пользуются в большинстве случаев богатые дворы, засевающие табаком более одной десятины, средне-зажиточные дворы все работы справляют коллективным трудом собственной семьи, причем мужчины ограничиваются одной лишь пашней и возкой хвороста, все же остальные работы справляются женщинами.

Урожаи табака за последние годы сильно колеблются, но во всяком случае они никогда не были ниже 50 пудов на десятину, а в 1886 г. они достигли 100 пудов, в колонии Борегад даже 130 пуд., в Боаро 150 пуд., так что средний урожай табака за последний 1886 г. можно вывести во 100 пудов. Принимая посевную площадь в 1855 десятин, получим сбор табака за этот год 185600 пуд.

Табачная промышленность издавна составляет у немцев одну из существенных доходных статей, достигавших в прежние годы до 30-40 тыс. рублей на каждую колонию. Поэтому немцы из года в год старались улучшать культуру табака и увеличивать ею посевную площадь, так как от урожая его зависело всё благосостояние немецких колонистов. Поэтому и голодный 1873 год не мог отразиться на благосостоянии немцев такими печальными последствиями, какие замечались в русских селениях, потому что обильный урожай табака всегда выручал немцев от голодовки. Но разведение табака, помимо своей непосредственной пользы, могло быть выгодным и во многих других отношениях: во 1) почти весь уход за табаком может быть положен на женскую половину семьи, следовательно мужские рабочие силы не отвлекаются от других сельскохозяйственных работ; во 2) сбор русского табака не редко дает два урожая: в сентябре до морозов вторично поспевают так называемый низший сорт табака – *ченьчук*, которого с десятины собирается ещё от 10 до 20 пудов; в 3) оставшиеся после первого сбора листья прекрасно утилизируются для корма скота, особенно овец; в 4) земля, засеянная после табака пшеницей, дает лучшие урожаи, и, наконец, в 5) в момент распашки земли под посев пшеницы табачные стволы выпихиваются, сушатся и дают в наших безлесных степях хорошее топливо. Некоторые бедные семьи раскалывают эти стволы на части и употребляют для освещения домов вместо лучины. Отсюда мы видим, на сколько выгоден и производителен труд по табаководству не только в смысле улучшения культуры хлебных злаков вообще, но и в смысле поддержания экономического благосостояния населения на надлежащем уровне. Развитие табачной культуры, несомненно, могло бы быть выгодно и в русских селениях Николаевского и Новоузенского уездов.

До 1881 года немцы возили табак по селам и деревням Николаевского, Новоузенского и Саратовского уездов и продавали его «по вольным ценам», по мелочам и пудами, от 2 до 4 руб. за пуд. В прежнее время, как мы видели выше, сбыт его имел и более широкое распространение. Со времени введения нового «Устава о табачном сборе» табачная промышленность стала сокращаться, так как «листовой табак туземного произрастания может быть покупаем только лицами, имеющими табачные фабрики или постоянные склады листового табака» (ст. 6 устава о табачном сборе), т.е. розничная продажа табака мелкими

производителями стала невозможна и торговля табаком должна принять капиталистический характер. Крупные капиталисты произвольно налагают на табак те или другие цены, иногда вместо денег предлагают немцам за табак красный и мелочной товар, как это делается, например, Саратовскими купцами (колония Панинская). Колония Борегард в 1886 г. продала русского табака Нолинскому купцу (Вятской губ.) 4000 пудов по 50 коп. за пуд. Покупателю, быть может, и не выгодно предложить за табак большую цену, чем какую запрашивают производители-продавцы, в виду того, что покупатель за табак должен будет уплатить акцизной пошлины 1 руб. 60 коп. с пуда, а за табак «прочих сортов» 14 руб. 40 коп. с пуда.

Принимая во внимание провоз табака от места производства к месту сбыта или выделки из него «табачных изделий» по 10 коп. с пуда, получим стоимость пуда русского табака (махорки) самому покупателю = 50 коп. + 1 руб. 50 коп. + 10 коп. = 2 руб. 20 коп., т.е. ту именно сумму, какую прежде получал производитель в виде чистой прибыли. Если со времени покупки табака и до момента предъявления его акцизному чиновнику произошла усушка, то при обложении акцизом она скачивается. По новому уставу на 1 пуд русского табака усушка допускается 8 фунтов, на 1 пуд прочих сортов 6 фунтов (ст. 60 устава). В данном случае купцу обойдется пуд русского табака в 1 руб. 76 коп. Немецкий или сигарочный табак продается теперь немцами крупным фабрикантам – Московским, Ярославским и Петербургским (Миллеру) по 1 руб. за пуд.

В виду всех вышеизложенных неблагоприятных условий, табаководство среди приволжских немцев совершенно падает, табачные плантации переходят под культуру пшеницы, бахчей, картофеля, или же сдаются в аренду своим богатым однообщественникам под культуру разных злаков. Сокращение размеров площади табачных плантаций видно из следующей сравнительной таблицы:

ГОДЫ	Табачная площадь у немецких колонистов Николаевского уезда	Урожай в пудах	
1853	3378 десятин	291966	¹⁾
1865	- « -	302357	²⁾
1866	- « -	276669	
1867	- « -	499343	
1868	- « -	487902	
1869	- « -	339891	
1870	- « -	402435	
1871	- « -	190335	³⁾
1885	2243 десятин	171356	

¹ Самарские губернские ведомости 1854 г., № 97.

² Доклад Высочайше учрежденной Комиссии. Прил. II, III, IV и V.

³ Табачная посевная площадь и урожай показаны для всей Самарской губернии. (См. Статистика Российской империи, I, изд. Центрального Статистического Комитета, 1887 г., стр. 170.)

По официальным данным табачная площадь в Николаевском уезде сократилась в 1887 году на 1587 десятин и под посевом табака показано уже только 268 десятин. В трех колониях: Филиппсфельд, Цуг и Баскаковке табачные плантации совсем уничтожены. Это сокращение табачных плантаций вследствие невыгодности культуры табака имело последствием объединение немецких колоний, выразившееся в накоплении недоимок и общей задолженности колонистов частным лицам. В Панинской волости за 10 колониями одной казенной недоимкиросло за последнее время 9962 руб., или в среднем по 3 руб. 78 коп. на наделный двор. Если в остальных колониях фактически и не существует недоимки, то только потому, что общины покрывают часть платежей частью доходами от сдачи в аренду крепкой арендной и выгонной земли под посев пшеницы, частью путем общественных займов у частных лиц.

Сравнивая между собой результаты табаководства немецких колонистов прежнего времени с настоящим, мы видим, что табаководство падает также и вследствие ухудшения табаководческой культуры. Рутинные приемы табачной культуры, наследованные от предков прошлого столетия и ни на йоту не потерявшие своей силы даже и в настоящее время, привели лишь к перерождению табака, к изъятию из севооборота лучших сортиментов.